

Глава 27

Юнь Синцзэ был удивлён, когда услышал его слова. «Сто тысяч - это же не мало, верно?»

Прищуренные глаза Ло Вэньчуаня уставились на Юнь Синцзе, он медленно сказал: «Я просто думаю... твои способности стоят более высокой оплаты».

Юнь Синцзэ не ожидал, что услышит подозрительные слова похвалы из уст Ло Вэньчуаня.

Юнь Синцзэ всегда думал, что Ло Вэньчуань, должно быть, забыл, что он помогал восстанавливать ему локоть.

Юнь Синцзэ не мог не думать, что если Ло Вэньчуань удовлетворён его способностью к модификации, то он должен выбрать его в качестве своего мастера меха?

В конце концов, если Ло Вэньчуань просто так даёт сорок тысяч в качестве обычной награды, то он определённо может позволить себе заплатить ещё больше.

Но как только эта идея появилась, она была быстро отвергнута Юнь Синцзэ.

Юнь Синцзэ знал, что Ло Вэньчуань боялся омег. Он уже проявил милосердие, помогая ему. Как он мог выбрать омегу в качестве своего мастера меха?

Это фантастика.

«Спасибо, старший Ло» сказал Юнь Синцзэ, немного подумав: «Я подумаю о том, чтобы попросить повысить зарплату».

Ло Вэньчуань, похоже, не ожидал, что он это скажет. Через секунду он поджал нижние губы и спокойно ответил: «...Я желаю тебе успеха».

Повесив трубку, Юнь Синцзэ не смог удержаться, чтобы скривить губы.

Несмотря на то, что Ло Вэньчуань выглядит холодным и недоступным, на самом деле он кажется хорошим человеком.

Если бы он не боялся омеги, то Юнь Синцзэ был бы вполне счастлив стать его мастером меха.

Но... Почему Ло Вэньчуань боится омег?

Юнь Синцзе внезапно почувствовал любопытность, поэтому задал этот вопрос Лу Раньсу.

Лу Раньсю ответил: «Я мало что знаю об этом. Некоторые люди говорят, что Ло Вэньчуань слишком равнодушен, другие, что он пострадал от омеги, а остальные, что он будет отравлен после того, как почувствует запах феромонов омеги... Ходит очень много слухов».

«Он относится так ко всем омегам?» снова спросил Юнь Синцзе.

«Раньше один омега набрался смелости признаться Ло Вэньчуаню» вспоминал Лу Раньсю. «Этот омега в то время даже был в течке. Он использовал ингибитор, поэтому был соблазнителен для альфы, но...»

Юнь Синцзе взял стакан воды и начал пить «Но что?»

«Ло Вэньчуань убежал, не сказав ни слова». Лу Раньсю скривил губы. «Как будто увидел привидение».

Юнь Синцзе чуть не выплеснул воду.

«Так что то, что он спас тебя сегодня, действительно удивило меня» нахмурился Лу Раньсю. «Ты говорил, что Ло Вэньчуань не нравится тебе, верно? Я советую тебе не любить такого альфу, холодного и сурового, как ледяная гора. Это ужасно».

«Ты сказал, что его страх перед симптомами омеги очень серьёзен». Юнь Синцзе немного потерял дар речи. «Но я думаю, что на самом деле он не особенно холодный и серьёзный человек».

«Подожди, я пошутил, когда сказал, что ты ему нравишься» Лу Раньсю пристально посмотрел на Юнь Синцзе. «Ты серьёзно говоришь, что он не холодный?»

Юнь Синцзе резко вспомнил сцену, где Ло Вэньчуань спас кота, а ещё его взгляд, когда он сказал «потерпи», помогая наносить ингибитор под дождём...

Он холодный человек?

После того, как Ло Вэньчуань повесил трубку, его брови не могли не нахмуриться. В его прищуренных глазах появилась лёгкая растерянность.

Он хотел предложить Юнь Синцзе стать его мастером меха.

В конце концов, сила переоборудования Юнь Синцзе действительно превзошла его ожидания.

Он студент военной академии, очень подходящим кандидат.

Самое главное, что у него нет аллергии на феромоны Юнь Синцзе, и он не испытывает большой психологической нагрузки при работе с ним.

Но сейчас всё это кажется невозможным.

Ло Вэньчуань вспомнил, что Ке Лей уже дважды просил Юнь Синцзе стать его мастером меха, но он не согласился. Волна сожаления и раздражения наполнила его сердце.

Юнь Синцзе договорился о встрече со старшекурсником в пять часов дня в кафе.

В это время завершился второй тур Конкурса Меха, в кафе приходили и уходили самые разные люди.

Место было забронировано заранее. После того, как Юнь Синцзе прибыл, официант улыбнулся и провёл его.

Прежде чем Юнь Синцзе успел поздороваться, он внезапно увидел знакомое и красивое лицо.

Чи Юй услышал звук открывающейся двери и нервно посмотрел на стоящего человека.

В его прищуренных глазах было много враждебности. Левый уголок его губ казался разорванным, слегка припухшим и красным на фоне светлой кожи.

Юнь Синцзе нахмурился, тут же повернулся и ушёл.

«Подожди!» Чи Юй поспешно встал со стула, подошёл к Юнь Синцзе, чтобы обнять его.
«Синцзе, ты можешь не показывать такое выражение лица, когда видишь меня?»

Юнь Синцзе посмотрел на него и холодно сказал: «Ты отправил приглашение с ежемесячной зарплатой в сто тысяч?»

Чи Юй медленно кивнул, видя нетерпение Юнь Синцзе, он быстро объяснил: «Я действительно буду платить тебе сто тысяч!»

«Ты шутишь?» Тон Юнь Синцзе был полон отвращения. «Чи Юй, ты думаешь, это интересное предложение?»

Чи Юй был застигнут врасплох и удивлён. «Я не шучу. Я действительно хочу, чтобы ты был моим мастером меха... Синцзэ, что я должен сделать, чтобы ты мне поверил?»

Юнь Синцзе усмехнулся. «Я пришёл сюда только для того, чтобы сказать тебе - сто тысяч - это... слишком, слишком мало».

Тусклые глаза Чи Юя внезапно загорелись: «Ты думаешь, что слишком мало? Как насчёт того, чтобы я добавил ещё пятьдесят тысяч?»

«Недостаточно». Юнь Синцзэ продолжал равнодушно смотреть на него.

«Двести тысяч».

«Ты хочешь иметь дело с нищим?*

*Юнь Синцзэ высмеивает Чи Юя, будто увеличение зарплаты может решить проблему и сделать его своим мастером меха.

Кадык Чи Юя перекатился, когда он слегка нахмурился «Юнь Синцзэ, двести тысяч - очень высокая зарплата. Если ты мне не веришь, спроси у других...»

«Тогда давай больше не будем говорить об этом». Юнь Синцзэ повернулся, чтобы уйти.

Чи Юй сказал ещё громче: «Триста тысяч!»

После того, как Чи Юй закончил говорить, он заблокировал проход к двери для Юнь Синцзе. «Синцзэ, в дополнение к тому, что я буду давать тебе деньги каждый месяц, я также буду покупать тебе твою любимую фирменную одежду. Фирменные сумки, которые ты хочешь, даже оплачу билет в самый большой межзвёздный парк развлечений... Разве это не всё, о чём ты мечтал?»

Юнь Синцзе, когда они ещё встречались часто просил Чи Юя о таких требованиях, но тот никогда их не выполнял. Ни разу.

Юнь Синцэ был невыносим в то время.

«Чи Юй, похоже, ты действительно меня не понимаешь» с сарказмом посмотрел на него Юнь Синцзе. «Единственное, о чём я мечтаю - это деньги. Триста тысяч - слишком мало».

«Есть ли кто-нибудь в этой школе, кто сможет заплатить тебе ещё больше?» Чи Юй сердито посмотрел на него. «Юнь Синцзэ, я отбросил неприятные вещи в прошлом и пришёл просить тебя быть моим мастером меха. Тебе обязательно быть таким глупым?»

Глаза Юнь Синцзе были спокойны, когда он произносил слово за словом:

«Ты просто хочешь потратить деньги, чтобы выкупить послушную собаку, которая будет рядом с тобой».

Чи Юй замер. Тревога сразу же наполнила его глаза. «Юнь Синцзе, я никогда не думал о тебе как о послушной собаке. Я просто хочу, чтобы ты был моим мастером меха, обсуждал меха со мной в школе и проводил каникулы вместе... Это всё, чего я хочу».

«Найди Су Цзинаня» Юнь Синцзе посмотрел на Чи Юя и медленно произнёс. «Он должен быть очень счастлив».

В спешке Чи Юй выпалил: «Как Су Цзинань может сравниться с тобой?!»

Закончив говорить, даже сам Чи Юй на некоторое время был ошеломлён.

Он часто говорил Юнь Синцзэ - как ты можешь сравниться с Су Цзинанем?

Теперь он сказал обратное.

Возможно, это было слишком иронично, Чи Юй опустил глаза и понизил голос. «Наверное, я раньше говорил неправильно. Ты... дай мне шанс загладить свою вину, хорошо?»

«Нет». Юнь Синцзэ открыл дверь и сразу вышел. «Я не хочу давать тебе эту возможность».

Чи Юй очень неловко посмотрел на удаляющуюся спину Юнь Синцзе.

Он знал, что Юнь Синцзэ до сих пор держал обиду за прошлое.

Чи Юй вспомнил, что Юнь Синцзэ всегда безоговорочно следовал за ним и помогал ему делать всё, что мог. Но он был недоволен Юнь Синцзэ, потому что тот не разбирался в механике и был довольно хрупким.

Поэтому он закрывал глаза на готовку, стирку и даже на придирчивость Юнь Синцзе ...

Осознав, что Чи Юй сделал, в его глазах появилось сожаление.

Чи Юй хотел, чтобы Юнь Синцзэ вернулся к нему и продолжал делать то, что он делал для него раньше.

Даже если бы он не делал это хорошо, Чи Юй бы ничего не сказал.

Но Юнь Синцзэ отказался дать ему шанс.

Су Цзинань спрятался за дверью, когда Юнь Синцзэ ушёл, он подошёл к Чи Юю.

«Брат Юй, с уголками твоего рта всё в порядке?» Су Цзинань протянул руку и с беспокойством коснулся его. «Тебе больно?»

Тронутый им, Чи Юй болезненно вдохнул и стал ещё более раздражительным: «Не трогай меня. Можно мне не делать больно?!»

«Почему ты такой свирепый?» Су Цзинань закатил глаза. «Кроме меня, есть ли кто-нибудь, кто заботится о тебе? Синцзе-младший не заботится о твоей травме, верно?»

Чи Юй закрыл глаза и нетерпеливо сказал: «Не твоё дело. Убирайся».

«Брат Юй, несмотря на то, что я и омега, мой характер больше похож на альфу». Внезапно сказал Су Цзинань. «Разве ты не считаешь меня хорошим братом? Я всё ещё могу дать тебе совет по такого рода эмоциональным вопросам».

Чи Юй поднял глаза, чтобы посмотреть на него: «Что ты хочешь сказать?»

Су Цзинань немного подумал и ответил: «Синцзэ сюэди и раньше постоянно закатывал истерики. Такие уговоры, похоже, не очень полезны, они указывают на то, что твой подход к этой ситуации неправильный».

«Тогда что ещё я могу сделать?» Чи Юй нахмурился.

«Я сумею убедить тебя, что вы сможете снова быть вместе» загадочно сказал Су Цзинань, приподняв уголки губ.

Чи Юй подозрительно посмотрел на него. «Ты хочешь помочь мне снова сойтись с ним?»

«Конечно, я же твой брат» естественно сказал Су Цзинань. «Разве я не думаю о твоём счастье?»

«Тогда давай рассказывай свой план». Проблеск надежды зажёгся в сердце Чи Юя.

Су Цзинань наклонился к уху Чи Юя и начал шептать.

Чи Юй был ошеломлён, он сразу же наложил вето: «Нет, если ты сделаешь это, Синцзэ определённо рассердится!»

«Насколько ты глуп? Сейчас главное - создать для тебя возможности». Су Цзинань ненавидел, когда железо не становилось сталью. «Он тоже злится, но это временно. Вы сможете снова быть вместе, всё получится».

«Более того, пока это дело не распространится, оно не навредит Синцзэ сюэди». Су Цзинань понизил голос, его тон был полон искушения. «В то время, ты будешь единственным, кто сможет ему помочь».

Слова Су Цзинаня заставили Чи Юя впасть в раздумья.

Тон Чи Юя был полон беспокойства: «Но если Синцзэ действительно отчислят из-за этого...»

«Нет, Синцзэ сюэди не хватает денег. Ему нужна премия за участие в конкурсе». Су Цзинань скривил губы и продолжил: «Более того, если ты всё четко объяснишь, то в конечном итоге это не повлияет на его игру».

Чи Юй был окончательно убеждён. Наконец он сказал Су Цзинаню: «Хорошо, я доверяю тебе».

<http://bllate.org/book/14431/1276024>